

Информация для цитирования:

Васильев Д. В. Социальная структура Мургабского государева имения (1889—1912) : планы и действительность / Д. В. Васильев // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 10. — С. 360—379. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-360-379.

Vasilyev, D. V. (2024). Social Structure of Murghab Sovereign's Estate (1889—1912): Plans and Reality. *Nauchnyi dialog*, 13 (10): 360-379. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-360-379. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Социальная структура
Мургабского государева
имения (1889—1912):
планы и действительность**

Васильев Дмитрий Валентинович ^{1,2}

orcid.org/0000-0001-6616-0646

Scopus Author ID: 57191406759

доктор исторических наук, доцент,

¹ профессор департамента истории;

² ведущий научный сотрудник

dvvasiliev@mail.ru

¹ Московский городской
педагогический университет
(Москва, Россия)

² Российская академия
предпринимательства
(Москва, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта

Российского научного фонда

№ 24-28-00915,

<https://rscf.ru/project/24-28-00915/>,

реализуемого в Российской
академии предпринимательства

**Social Structure
of Murghab Sovereign's
Estate (1889—1912):
Plans and Reality**

Dmitry V. Vasilyev ^{1,2}

orcid.org/0000-0001-6616-0646

Scopus Author ID: 57191406759

Doctor of History, Associate Professor,

¹ Professor at the Department of History;

² leading research scientist

dvvasiliev@mail.ru

¹ Moscow City University
(Moscow, Russia)

² Russian Academy
of Entrepreneurship
(Moscow, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported

by Russian Science Foundation,

project number 24-28-00915,

<https://rscf.ru/project/24-28-00915/>,

implemented at the Russian Academy
of Entrepreneurship

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Цель исследования состоит в поиске связи между экономическим развитием созданного в 1897 году Мургабского государственного имения и его социальной структурой. Основным источником статьи являются отчеты байрамалийского приставства и статистические сведения к ним за 1909—1912 годы. Индуктивный анализ и синтез фактических данных убеждает в том, что капиталистические отношения, реализовавшиеся в экономике Мургабского имения, безусловно оказывали непосредственное влияние на его социальную структуру и социально-культурную повседневность его жителей. Отмечается, что при этом естественные капиталистические тенденции регулировались Управлением имения в связи с поставленными задачами. Получив в свое распоряжение значительные поливные площади, Управление изменило условия земельной аренды. Начало переходить на долгосрочную аренду с мелкими арендаторами-производителями, сокращая долю арендаторов, использовавших труд исполщиков. Именно мелкие арендаторы должны были стать основой социальной структуры имения. Одновременно были изменены и правила внесения арендной платы, которые стали неудобными для крупных арендаторов. Создававшаяся в имении инфраструктура соответствовала запросам его населения и поставленным перед имением задачам.

Ключевые слова:

Мургабское государственное имение; Закаспийская область; Туркестанское генерал-губернаторство; аренда; дайхане; демография; туркмены.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study aims to explore the relationship between the economic development of the Murghab Sovereign's Estate, established in 1897, and its social structure. The primary sources of this article are reports from the Bayramali Police Administration and accompanying statistical data from the years 1909 to 1912. Inductive analysis and synthesis of the factual data demonstrate that the capitalist relations emerging within the economy of the Murghab Estate had a significant direct impact on its social structure and the socio-cultural everyday life of its inhabitants. It is noted that these natural capitalist tendencies were regulated by the Estate Administration in accordance with their objectives. With access to substantial irrigated lands, the Administration altered the conditions of land leasing, transitioning towards long-term leases with smallholder producers while reducing the proportion of tenants employing laborers. These smallholder tenants were intended to form the backbone of the estate's social structure. Concurrently, the rules governing rental payments were modified, rendering them inconvenient for larger tenants. The infrastructure being developed within the estate was aligned with the needs of its population and the objectives set forth for the estate.

Key words:

Murghab Sovereign's Estate; Transcaspian Province; Turkestan Governorate General; leasing; daikhan; demography; Turkmens.

УДК 94(47).08+94:327(47+55+581)“1889/1912”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-360-379

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Социальная структура Мургабского государева имения (1889—1912): планы и действительность

© Васильев Д. В., 2024

1. Введение = Introduction

История Мургабского государева имения, при всей ее кажущейся локальности, представляет существенный интерес не столько как конкретный пример функционирования российского агропромышленного предприятия, сколько как демонстрация тенденций центральноазиатской политики Российской империи, какими они виделись правительствам императоров Александра III и Николая II.

Феноменологичность имения заключается не только в его особом статусе — принадлежности лично правившему императору, но и в целях образования и смыслах его существования. Учреждение имения связано с утверждением нового дискурса присутствия Российской империи в Центральной Азии. Если период правления Александра II связан с идеей военного закрепления российского присутствия в регионе и минимизации вторжения в повседневность коренного населения, то имя его преемника можно связать с постепенным отходом от военных методов администрирования и попыткой превращения края в источник доходов для государства, в том числе в источник необходимого для империи сырья — хлопка. Отказ от военизации присутствия был связан с желанием сокращения непроизводительных расходов и переходом к гражданским (в том числе экономически обусловленным) методам управления. В это время происходит изменение местного законодательства, укрепляется тенденция к приобщению региона к внутренней жизни государства [Васильев, 2018].

И хотя российская армия продолжает играть существенную роль близ рубежей Персии и Афганистана, эта роль теперь сводится к давлению на местное население в контексте военного (нежелательно) или невоенного (желательно) присоединения к империи ради укрепления внутренней безопасности или реализации геостратегических интересов [Васильев, 2024a].

Мургабское государево имение являет собой уникальный пример того, как созданное ради невоенного закрепления бассейна реки имение получило серьезную экономическую и идеологическую нагрузку. Оно должно

было дать коренному населению воду для орошения его полей (с соответствующими последствиями), дать необходимый империи хлопок и при этом служить примером победы России над природной стихией и проявлением животворящей силы европейского (российского) цивилизационного начала.

Предлагаемая статья, отталкиваясь от уже предпринятых исследований автора [Васильев, 2024b], останавливается на вопросе о том, какое влияние имели экономические условия имения на его социальную структуру.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Исследований по экономике имения достаточно мало в историографии, и нельзя сказать, что они имеют системный характер. Первым из историков, кто обратил внимание на Мургабское государево имение, был М. Н. Тихомиров. Однако, следуя марксистской социальной парадигме, он подчеркнул колониалистский и эксплуататорский характер имения [Тихомиров, 1960, с. 194—198]. При этом важность труда академика Тихомирова состоит в том, что он первым в историографии поставил вопросы, на которые пришло время отвечать историкам.

Попытку более предметно рассмотреть экономические и социальные условия, в которых существовало Мургабское имение, предприняла Н. Н. Канода. Она проанализировала документальные материалы Центрального государственного архива Туркменистана и на их основе описала названные стороны жизни агропромышленного предприятия [Канода, 1991]. Но недостаточный объем сохранившихся в Ашхабаде архивных документов не позволил ей выйти на уровень масштабных обобщений.

Это объясняется тем, что отчетные материалы по имению, систематизированные статистические и детализированные финансовые документы, нормативные акты, образцы арендных договоров, техническая документация разного рода собрана в фонде Главного управления уделов в Российском государственном историческом архиве [РГИА, ф. 515]. Они позволяют достаточно полно раскрыть разные стороны жизни Мургабского государева имения, увидеть явные и выявить скрытые тренды его развития.

Актуальность обращения к истории Мургабского государева имения косвенно доказывает работа О. И. Брусиной и Л. Т. Соловьевой, в которой прослежена связь между агропромышленным комплексом имперского периода и возникшим на его месте позднее уже советским сельскохозяйственным предприятием [Брусина, 2022].

Среди прочей литературы есть лишь несколько статей, касающихся отдельных сторон истории имения [Настич, 2018; Слезкин, 2015]. Есть работы, освещающие деятельность Департамента уделов [Ефимов, 2017;

Красникова, 2006], других имений, состоявших в его ведении [Орлов, 2003; Красникова, 2007].

За рубежом история Мургабского имения рассмотрена в книге Дженифер Китинг «На сухой земле. Политическая экология империи в российской Средней Азии» [Keating, 2022]. Автор обратила внимание на то, что имперское правительство относилось к нему как к образцовому предприятию. При этом она отметила низкую эффективность ирригационных работ и нечистоплотность местных чиновников.

Из современных исследований, посвященных истории имения, необходимо назвать работу Н. А. Мазаева, в которой автор просматривает связь аграрной политики Российской империи в Туркестанском генерал-губернаторстве в целом с ее воплощением на Мургабе [Мазаев, 2024].

Предлагаемое исследование осуществлено на базе отчетов бейрамайского пристава, который, будучи главой административно-полицейской (независимой от администрации имения) власти, сообщал конкретные сведения как об экономическом состоянии имения, так и о социальной трансформации его населения. В фонде Главного управления уделов Министерства императорского двора и уделов в РГИА хранятся отчеты за 1909—1911 годы и статистические сведения к отчету за 1912 год. Несмотря на то, что они не покрывают весь период существования имения, эти документы, описывая более ранние тенденции, освещают время, когда в Мургабском имении происходили принципиальные сдвиги — изменялся подход к аренде земли, во всю мощь заработали достаточно многочисленные промышленные предприятия, существенно расширилась ирригация, происходили изменения в повседневности жителей населенных пунктов. Поэтому есть все основания считать эти документы вполне репрезентативными в контексте решаемого в статье вопроса.

Само же исследование распадается на несколько составляющих (экономические условия, демографические тенденции и социальная сфера), анализ которых позволяет продемонстрировать влияние развития капиталистической экономики Мургабского имения на социальную структуру его населения.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Экономические условия хлопководства в Мургабском государевом имении

Мургабское государево имение было создано в 1887 году на территории Закаспийской области. При его учреждении было заявлено, что оно создается ради возрождения оазиса, давно заброшенного местными жителями. Однако, как представляется, за всем этим стояла более значимая

для империи задача — заселение стратегически важного для Российской империи приграничного участка, близ которого граница России сходилась с рубежами Персии и Афганистана. Этим и объясняется необходимость возрождения Мургабского оазиса, что должно было привлечь его жителей косвенно к защите этой территории. Решить поставленную задачу было невозможно без осуществления серьезных гидротехнических работ. Не желая возлагать значительные расходы на казну, император Александр III повелел учредить на берегах реки Мургаба государево имение, поставив его под оперативное управление Департамента (позднее — Главного управления) уделов. Расходы на его содержание (включая ирригацию) должно было осуществлять удельное ведомство заимообразно до того времени, когда имение начнет давать прибыль. Эта прибыль должна была погасить задолженность. А часть ее, по воле императора, должна была пойти на пополнение государственной казны [ПСЗРИ-III, т. 7, с. 390].

Побывавшая в начале 1889 года в имении комиссия Департамента уделов определила главные принципы мургабского хозяйства — сочетание выращивания хлопчатника с его первичной переработкой на месте. Иными словами, имение изначально задумывалось как крупный агропромышленный комплекс. По мнению членов комиссии, основной массой поселенцев должны были стать оседлые мусульмане, обладавшие развитой агрокультурой. Эти поселенцы должны были получать не более 4 дес. земли на каждое хозяйство. Исходя из того, что долгосрочная аренда была плохо понятна мусульманам, а годичная не обеспечивала экономическую стабильность, было решено внедрить бессрочное потомственное пользование на условиях постоянной обработки и внесения установленной платы. Крупная аренда (до 50 дес.) допускалась лишь в незначительном объеме [РГИА, ф. 515, оп. 44, д. 71, л. 11—22]. И, хотя это мнение получило высочайшее одобрение, на деле ситуация развивалась несколько иначе как с темпами и масштабами орошения, так и с основополагающими принципами землепользования, во всяком случае, до рубежа 1910-х годов.

Основным сельскохозяйственным продуктом Мургабского государева имения был хлопок-сырец. А потому, оценивая экономическое развитие имения, стоит остановиться именно на хлопководстве. Первые арендаторы в имении появились в 1896 году. Тогда было сдано под посев хлопка 465 дес. на условиях внесения в пользу имения по 28 коп. с десятины. А первыми арендаторами стали местные туркмены, прибывшие вместе со своими субарендаторами. Уже тогда сложилось понимание того, что на полях Мургаба будут трудиться не только непосредственные сельскохозяйственные производители, но и относительно крупные предприниматели, сдающие свои участки под обработку дайханам (испольщикам).

В 1897 году площадь под хлопком возросла до 1983 дес., несколько увеличилось и число работников. В следующем году расширилась начатая годом ранее раздача участков русским арендаторам, в том числе служащим уезда и области, а также иностранцам. В этом году хлопком было занято уже 2181 дес. В 1898 году начал функционировать хлопкоочистительный завод, который не только стал подспорьем для местных производителей, но и потребовал полной загрузки своих мощностей. Последнее, в свою очередь, со временем спровоцировало изменение условий аренды — внесение платы натурой. На следующий год роста орошаемой земли не произошло [РГИА, ф. 515, оп. 81, д. 162, л. 14—14 об.].

И вот в 1900 году арендные условия были изменены. Было принято решение взимать с арендаторов впредь $\frac{1}{4}$ долю урожая хлопка в пользу имения. Одновременно и площадь посевов хлопчатника возросла до 3672 дес., а число арендаторов и дайхан — до 1200 чел. Была прекращена выдача участков служащим имения, уезда и области. В 1903 году площадь, занятая хлопком, составила 8678 дес. Одновременно имение с арендаторов стало требовать уже $\frac{1}{3}$ долю урожая [РГИА, ф. 515, оп. 81, д. 162, л. 15]. При этом весь собранный урожай делился следующим образом: $\frac{5}{15}$ — доля имения, $\frac{4}{15}$ — доход арендатора и $\frac{6}{15}$ — дайханская плата [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 63].

В 1905 году управление имением взяло линию на постепенное сокращение крупных арендных участков. Одновременно стал реализовываться весьма интересный социально-экономический проект. С целью подготовки опытных арендаторов-хлопкоробов было создано показательное поле, на котором трудились исключительно дайхане местного происхождения под руководством прошедшего специальный курс подготовки земледельца. Проработавший на показательном поле два года дайханин становился самостоятельным арендатором. Из таких людей имение планировало создать основной контингент долгосрочных арендаторов, «вполне оседлых и опытных в усовершенствованной культуре хлопка» [РГИА, ф. 515, оп. 81, д. 162, л. 16].

Через два года посевы хлопка распространились до 6200 дес. (общая орошаемая площадь — 12 779 дес.). Расширение обрабатываемой земли было достигнуто за счет ввода в строй Гиндукушской плотины [РГИА, ф. 515, оп. 81, д. 162, л. 17]. А в 1909 году снова изменились условия аренды. Собранный урожай стал делиться: 50 % — имению, 10 % — арендатору, 40 % — дайханину [РГИА, ф. 515, оп. 81, д. 162, л. 25 об.]. По сравнению с предыдущим нормативом доход дайханина оставался прежним, а вот положение крупного арендатора существенно менялось. Его прежний доход в более чем 26,6 % был сокращен в более чем два раза. Зато доход

имения увеличивался почти на 17 %. Таким образом руководство имения и Уделов, с одной стороны, добивалось роста его доходности, а с другой — боролось с капиталистическими эксплуататорами-кулаками, стимулируя непосредственных производителей к повышению производительности их труда. Именно так — кулаками и ростовщиками — называл экономически могущественных крупных арендаторов управляющий имением В. В. Дубасов еще в 1903 году [РГИА, ф. 515, оп. 44, д. 401, л. 3].

«Кроме того величина сдаваемых участков отдельному арендатору значительно уменьшилась. Вместе с этим дайханам было предоставлено право получать землю в аренду на свое имя, минуя крупных арендаторов. Такой распорядок сильно отразился на составе арендаторов имения. Число мелких арендаторов возросло в несколько раз, прежним же крупным арендаторам стало невыгодно сдавать землю дайханам, да и найти дайхан сделалось затруднительным, так как большинство дайхан перешло в разряд самостоящих арендаторов» [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 63]. Конечно, процитированное мнение байрамалийского пристава сложно назвать объективным, однако названная в нем тенденция имела место.

Ради повышения конкурентоспособности местной сельскохозяйственной продукции в имении на рубеже 1910-х годов функционировали хлопкоочистительный, масляный, маслорафинадный (маслоочистительный), мыловаренный и ледоделательный заводы, жмыховая мельница и брикетный пресс. При заводах состояли бондарная, механическая, чугунно-меднолитейная и столярная мастерские, а также кузница.

3.2. Изменения в структуре населения Мургабского государева имения

Упомянутая выше комиссия Департамента уделов в 1889 году изучила обстоятельства выращивания хлопка в соседних областях Туркестанского края. Рассуждая о потенциальных жителях имения, она признала, что, несмотря на желательность привлечения в оазис русских, именно коренное население региона могло наиболее эффективно проявить себя в деле возделывания хлопка: «Оседлые жители из большинства посещенных местностей были бы весьма желательными поселенцами для государева имения и..., в виду густоты населения, которое не уклоняется ни от какого труда, коль скоро труд дает хороший барыш, весьма вероятно такие поселенцы и найдутся, если условия пользования землей в государевом имении будут необременительны и, главное, понятны мусульманскому населению» [РГИА, ф. 515, оп. 44, д. 71, л. 20 об.]. Именно местные мусульмане стали в итоге основными сельскохозяйственными производителями в имении.

Рассуждая о социальной структуре Мургабского государева имения, надо отдавать себе отчет в том, что оно являлось частной собственностью

правившего государя и до образования имения земли, ему отошедшие, были совершенно необитаемыми и неиспользуемыми. А заселение территории имения стало результатом реализации соответствующих планов Департамента (Главного управления) уделов.

Все население имения делилось на две принципиально отличавшиеся друг от друга категории: земледельцы и «вспомогательные силы». Первая, в подавляющем большинстве своем, представляла коренное население Закаспийской области — текинцев. В числе второй состояли служащие, рабочие и торговцы разных национальностей, в том числе и русские.

Земледельцы из туркмен (текинцев), осваивавшие орошенные поля имения, по-прежнему сохраняли свой кочевой дух. Ибо, вынужденные заключать краткосрочные (ежегодные) арендные договоры, они не были уверены в прочности своего оседлого положения и сохраняли связь со своими родовыми обществами, постоянно имея в виду перспективу возвращения к традиционному образу жизни. Отсюда их слабая заинтересованность в развитии агрокультуры.

Следует заметить, что глава полицейской администрации в имении, байрамалийский пристав, непосредственно не связанный с его экономикой, считал, что увеличение срока аренды земельных участков вселит в сельскохозяйственных производителей уверенность в стабильности земледельческого промысла, что станет стимулом к повышению производительности труда и распространению более прочной оседлости, которая являлась одним из главных трендов российской политики в Туркестанском и Степном генерал-губернаторствах. Установленные же Управлением имения и Главным управлением уделов правила ввели, как мы сегодня понимаем, к истощению земельных ресурсов и неэффективному использованию гидрологических ресурсов реки Мургаба. Пристав капитан Роменский утверждал: «При настоящем... положении вещей, переселяясь на арендованную землю в район имения, все мечты туземца обращены исключительно к предстоящему урожаю, по сбору которого он уходит обратно туда, где оставалась большая часть его кибитки: он дорожит не землей, а урожаем» [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 12 об.].

Получается, что одна из принципиальных задач, подразумевавшихся властями при организации Мургабского государева имения, а именно хозяйственное закрепление контроля над стратегически важной для империи долиной реки оставалась фактически нерешенной. То есть примат исключительно экономического интереса обеспечения прибыльности сельскохозяйственного производства, с одной стороны, затмил собой геополитические интересы империи, а с другой — отнюдь не способствовал смещению от экстенсивного к интенсивному принципу хозяйствования.

Более того, байрамалийский пристав, сравнивая этот аспект с аналогичным демографическим поведением в других уездах той же Закаспийской области, резюмировал: «По всей вероятности, ввиду этого в районе имения туземное население не селится, подобно другим уездам, большими аулами, а разбрасывается одинокими кибитками или группами из нескольких кибиток по возможности вблизи своих временных посевов. И это должно быть отнесено к большому минусу в деле административного управления: ведь легче всего командовать в строю» [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 12 об.]. Конечно, в стремлении пристава распространить среди местных туркмен оседлость можно увидеть реализацию узковедомственных интересов, если бы не названные выше принципы общегосударственного масштаба (развитие оседлости и интенсификация производства).

Следующими по численности после текинцев были выходцы из Бухарского эмирата (из Чарджуйского и Керкинского бекств) — туркмены эрсари и бухарцы сакары. Причиной их переселения на Мургаб назывался безграничный произвол беков. Эти люди нанимались на черную работу — чаще всего на сбор хлопка. Примерно такой же была численность и афганцев, приходивших в имение лишь для сбора хлопка. Однако они приносили и другую пользу — приводили с собой крупные стада баранов, восполняя таким образом недостаток в продукции скотоводства.

Были среди представителей коренного населения региона и полностью оседлые жители. Это таранчи (уйгуры), вышедшие в свое время из Кульджи [Васильев, 2023] и явившиеся в имение по приглашению местной администрации для участия в строительстве еще первой плотины Султанбент в конце 1880-х годов. Они жили четырьмя поселками, занимались хлебопашеством, извозом и другими промыслами.

Во второй половине 1908 года имение с ревизией посетил сенатор К. К. Пален, который установил, что земельные наделы получали не непосредственные земледельцы, а арендаторы, сдававшие землю в субаренду дайханам, что принципиально противоречило первоначальному замыслу властей. Отмечая, что основная масса сельскохозяйственных производителей была оторвана от результатов своего труда (а следовательно, и не заинтересована в них), он подчеркнул: «Создался особый класс арендаторов-посредников, которые, не затрачивая ни труда, ни капитала, исключительно за одно только посредничество получали ежегодно крупный доход с арендуемых ими участков, уменьшая тем самым и доходность государева имения, и прибыль лиц, действительно обрабатывавших землю» [РГИА, ф. 515, оп. 38, д. 1830, л. 123 об.].

Ревизией было установлено, что вместо более 1 000 арендаторов, которых могли вместить засеянные хлопком земли имения, на деле оказалось

лишь 379 арендаторов, из которых только 186 самостоятельно обрабатывали свои участки размером в среднем 4,6 дес., а 193 арендатора (средний участок 20,8 дес.) привлекали для работы дайхан [РГИА, ф. 515, оп. 38, д. 1830, л. 123 об. — 124]. При этом некоторые арендаторы пользовались участками от 150 дес. до 600 дес. [РГИА, ф. 515, оп. 38, д. 1830, л. 125–125 об., 130, 131 об.]. Это, конечно, отнюдь не способствовало закреплению населения на территории имения.

Тем не менее ситуация с распространением оседлости в имении стала меняться. В своем отчете за 1909 год байрамалийский пристав полковник Познанский сообщал, что «имение приступило к осуществлению постепенного перехода от практиковавшегося до сего времени кочевого хозяйства к оседлому хозяйству по трехпольному севообороту и с долгосрочной (на 12 лет) арендой. В течение 1909 года долгосрочных арендаторов устроено всего на площади более 2000 десятин» [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 63]. Было решено в течение следующих пяти лет отводить ежегодно для этой цели по 3000 десятин. С учетом того, что в 1909 году под посевами (хлопка и пшеницы) состояло всего 15 000 дес. [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 83 об.], получается, что только хлопком (дайхане трудились на хлопковых полях) предполагалось засеять орошаемой земли больше, чем было в наличии. Дело в том, что в 1909 году было закончено строительство Султанбентской и Йолотанской плотин, что предвещало ввод в эксплуатацию дополнительных посевных площадей. В следующем году было заключено 118 долгосрочных (на 12 лет) договоров с представителями коренного населения и 57 с русскими поселенцами [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 114 об.].

В 1910 году в имении числилось всего 1533 арендатора. Из них 1357 имели годовые договоры (кочевое хозяйство), 104 — долгосрочные, 72 арендовали мелкие огородные участки при селении Байрамали. В среднем на долю каждого арендатора приходилось по $5\frac{1}{3}$ дес. посевов хлопчатника [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 117 об.].

Имеющиеся статистические сведения позволяют проследить, что в период с 1902 по 1908 годы численность коренного населения, проживавшего на территории Мургабского имения увеличилась с 2718 чел. до 4182 чел., то есть почти на 65 % [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 13 об.]. Этот прирост был обеспечен благодаря орошению новых сельскохозяйственных площадей. В 1909 году число русских жителей имения значительно уменьшилось за счет сокращения работ на новых ирригационных сооружениях. Динамика роста населения имения представлена далее (табл. 1) [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 8 об. — 9, 13 об. 61 об., 77 об. — 78, 130 об. — 131, 169, 192 об. — 193].

Таблица 1

Численность населения Мургабского имения

Народности	1902	1908	1909	1910	1911	1912
Всего		9173	9314	9718		16284
Текинцы		3088	3195	3328		4477
Эрсари		958	948	960		2796
Бухарцы		616	612	715		725
Таранчи		243	245	260		611
Афганцы		792	951	1883		2550
Русские		2176	1515	1430		1680
«Туземцы» 1	2718	4122	7606	5106	5576	
«Русские и другие»	1142	4991	1705	4702	4646	

Приведенные сведения показывают в целом стабильный состав жителей имения, серьезно меняющийся лишь в связи с необходимостью осуществления инженерных работ (русские) и вводом в эксплуатацию новых посевных площадей (1912).

В 1912 году численность русских увеличилась по сравнению с 1910 годом на число рабочих и сборщиков хлопка (250). Сбором хлопка в этом году занимались 320 персиян, 800 афганцев, 340 эрсари, 1780 казахов (только сезонные — сборщики) [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 192 об. — 193.]. Интересно, что от труда мангышлакских казахов хотели отказаться еще после завершения сбора хлопка в 1911 году, ибо «они не оправдали возлагавшихся надежд, оказались неопытными, ленивыми и крайне недобросовестными» [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 170 об.]. Тем не менее, судя по всему, острая нехватка рабочих рук вынудила обратиться к их помощи и в 1912 году.

Управление имением бдительно следило за тем, чтобы на подведомственной ему территории селились исключительно благонадежные лица, а вот с привлекавшимися поденщиками было сложнее. Огромная потребность в сборщиках хлопка вынуждала привлекать всех без разбора [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 71]. Представленная в следующей таблице [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 8 об. — 9, 77 об. — 78, 130 об. — 131, 193] сословная структура имения показывает ее стабилизацию к 1912 году, когда уже завершились масштабные гидротехнические работы и возросла потребность в земледельцах на новых орошаемых площадях (табл. 2).

1 «Туземцы», «русские и другие» — категории населения из отчетов байрамалийского пристава.

Таблица 2

Сословный состав жителей Мургабского имения

Сословия	1908	1909	1910	1912
Дворяне и чиновники	82	43	58	54
Духовенство	4	5	4	2
Потомственные граждане, купцы	21	13	12	15
Мещане	342	133	78	75
Крестьяне (земледельцы)	5549	5467	5385	9020

Конечно, число рабочих в имении было незначительным (табл. 3) [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 17 об. — 18, 66 об. — 67, 120 об. — 121, 173.]), но, без сомнения, они играли весьма существенную роль в экономической жизни хозяйства, а Управление имением создавало для них благоприятные условия (капитальное жилье, баня, прачечная).

Таблица 3

Занятость населения Мургабского имения в промышленности

Удельные заводы	1908	1909	1910	1911
Хлопкоочистительный завод	100	90	90	90
Масляный завод	—	63	63	63
Маслорафинадный завод	9	15	15	15
Всего	>109	168	168	168

3.3. Социально-культурная сфера Мургабского государева имения

С учетом представлений о показательном характере Мургабского государева имения и социального запроса его жителей Управление имением и Главное управление уделов создавали такое социальное окружение, которое, отвечая насущным экономическим потребностям, могло служить и социальной витриной вестернизированной российской цивилизации среди туркменских песков.

Для обучения детей русских жителей имения было организовано одно двухклассное училище для мальчиков и девочек, содержавшееся на средства Главного управления уделов. Еще одна школа (одноклассное училище) была организована для детей железнодорожных служащих. Она финансировалась Среднеазиатской железной дорогой. Однако потребность в более основательной подготовке детей подтолкнула возбудить в высших инстанциях вопрос о преобразовании училища имения в трехклассное городское. В итоге в 1909 году в Байрамали на базе двухклассного училища

открылись четырехклассное городское училище и одноклассное училище. Вслед за этим железнодорожная школа была закрыта.

Дети коренных жителей, в отсутствие медресе и мактабов, обучались либо при мечетях, либо непосредственно у мулл. Надо заметить, что оседлые жители с большей готовностью отдавали своих детей в учение. В 1908 году в четырех таранчинских поселках обучались 42 ребенка (из них — 10 девочек), а всего в имении учились 82 мальчика и 30 девочек [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 21]. Сведения о численности обучающихся представлены далее (табл. 4) [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 44, 45 об., 100, 101 об., 153, 154 об., 175 об., 213, 214 об.].

Таблица 4

Количество обучающихся в Мургабском государевом имении

Учебные заведения	1908	1909	1910	1911	1912
Четырехклассное училище		27	44		65
Одноклассное училище		81	131		165
Одноклассное училище (железнодорожное)	19	23	закрыто		
Двухклассное училище	74				
Двухклассная русско-туземная школа					25
ВСЕГО	93	131	175		255
Мусульманское обучение	92	107	124	154	167
ИТОГО	185	238	299		422

Для осуществления религиозных потребностей православного населения в усадьбе Байрамали в 1907 году был освящен временный храм во имя Св. Алексея митрополита Московского. Главное управление уделов содержало при храме одного священника и одного псаломщика. Мусульмане имели в своих аулах шесть мечетей с шестью муллами, которые жили на добровольные пожертвования верующих. Кроме того, в 1909 году на территории имения числились 3 мазара [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 103]. К 1912 году число мазаров возросло до 5 [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 216]. Однако шейхов при этих мазарах не состояло.

В имении функционировала больница на 30 коек в усадьбе, и по больнице на 20 коек каждая было у Султанбентской и Йологанской плотин. Медикам удавалось довольно успешно предупреждать развитие инфекционных заболеваний (холера, тиф и др.).

В Мургабском государевом имении в 1908 году насчитывалось четыре русских населенных пункта — селение Байрамали и небольшие поселения

у плотин Султанбентской, Йолотанской и Гиндукушской. Три последние имели временный характер — на период проведения строительных работ. К 1911 году положение несколько изменилось, что было вызвано как необходимостью инженерного обслуживания комплекса гидротехнических сооружений в урочище Гиндукуш, так и потребностями развития ирригации. Кроме усадьбы имения Байрамали два населенных пункта находились на Гиндукуше и в центральном пункте по устройству новой ирригационной сети — Туркмен-Кале [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 178].

Население имения было вполне обеспечено продуктами питания и предметами промышленного производства. Они были доступны во всех населенных пунктах, но в большей степени на территории усадьбы Байрамали (табл. 5) [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 19 об. — 20, 68 об. — 69, 122 об. — 123, 174 об. — 175]. Увеличение в 1911 году традиционных столовых (чайханы) и хлебопекарен следует связать с ростом численности жителей имения.

Таблица 5

Розничная торговля на территории Мургабского имения

Торговые точки	1908	1909	1910	1911
Мелочные лавки	52	47	27	30
Караван-сарай	11	9	6	11
Чайханы	9	8	9	20
Хлебопекарни	8	10	3	9
Мясные лавки	6	6	2	3
Туземные лавки	3	5	3	3
Общественная лавка	1	1	1	1
Винная торговля (включая магазины колониальных товаров)	4	5	3	3
Гостиницы-трактиры	2	2	2	2
Буфеты	2	2	2	2
Мануфактурные лавки	—	—	20	17
ВСЕГО				

На территории имения в 1908 году располагалась целая сеть разного рода учреждений. Из них в Байрамали — Управление Мургабским государевым имением, Контора удельных заводов, Управление байрамалийского пристава, больница, церковь, две школы, почтово-телеграфная контора и общественное собрание; на Йолотанской плотине — контора производителя работ, управление помощника байрамалийского пристава и больница; на Султанбентской плотине — Управление начальника работ по устройству во-

дохранилищ в государевом имении, управление помощника байрамалийского пристава и больница; на Гиндукушской плотине — контора начальника работ по устройству электропередачи. К 1911 году появились новые учреждения: в Байрамали — центральная телефонная станция и отделение транспортной конторы Восточного общества; на Гиндукуше — гидроэлектростанция, центральная телефонная станция и больница; в Туркмен-Кале — центральная телефонная станция. Все казенные здания в Байрамали освещались электричеством Гиндукушской ГЭС, которая позволила отказаться от применения паровой силы на местных заводах. Все казенные здания, квартиры чиновников и водные регуляторы по всей территории имения были соединены телефонной сетью. Большинство зданий имело баковые водопроводы.

В 1908 году на территории имения находилось 272 казенных здания (включая казенные жилые дома для служащих) и 233 частных [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 56 об.-57]. К 1912 году количество казенных зданий сократилось до 253, а число частных возросло до 238 [РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 1003, л. 225 об.-226]. Безусловно, эти показатели, хоть и косвенно, свидетельствуют как о стабильной привлекательности имения для частного предпринимательства, так и о стремлении руководства имения к сокращению непроизводительных расходов.

4. Заключение = Conclusions

Экономические обстоятельства и стремление приступить к сельскохозяйственному производству в условиях пока еще не развитой ирригационной системы (крушение в 1890 году первой Султанбентской плотины) вынудили Управление Мургабским государевым имением отказаться от первоначальной схемы привлечения в имение поселян, наделяемых небольшими участками земли в постоянное пользование. Такое положение не изменил и пуск Гиндукушской плотины. А вот реализация окончательной схемы гидротехнических сооружений (пуск в 1909 году Султанбентской и Йолотанской плотин) повлекла за собой резкий рост орошаемых площадей. В новых условиях Управление имением начало переход к сокращению крупной аренды и постепенному распространению долгосрочной аренды небольших участков. В конечном итоге это начало приводить к сокращению числа крупных арендаторов (кулаков), использовавших труд дайхан, и росту мелкой самостоятельной дайханской аренды.

Стремлением вернуться к изначально заявленной программе массового самостоятельного аграрного производства было продиктовано и последовательное изменение арендных ставок, направленное, с одной стороны, на рост дохода имения, а с другой — на сокращение числа арендаторов, эксплуатировавших труд дайхан.

Заметим, что названные обстоятельства нельзя отнести к естественным методам организации капиталистического производства. В условиях Мургабского государева имения они вступали в конфронтацию с политическими установками властей и трансформировались в необычную форму изживания крупной аренды. И дело здесь в долгосрочной перспективе (повышение эффективности производства) и в необходимости реализации главных целей имения — создания образца, предназначенного для широкого распространения по всему Туркестанскому краю, и повышения заинтересованности сельскохозяйственных работников в оседлости на берегах Мургаба.

Состав населения имения был подвержен временным влияниям: периодическому притоку русского населения на время проведения масштабных инженерных работ и сезонной миграции коренных жителей региона в период сбора хлопка.

Для всего населения имения, и в первую очередь для служащих и рабочих, создавались условия, способствовавшие их закреплению и хотя бы частичному удовлетворению потребностей, нормальных для внутренней России и слабо представленных в центральноазиатских владениях империи. Причем по мере роста этих потребностей развивалась и социально-культурная сфера имения.

Подводя итог, можно заключить, что капиталистические отношения, реализовывавшиеся в экономике Мургабского имения, безусловно, оказывали влияние на его социальную структуру. Но влияние это регулировалось соответствующими административными структурами.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ПСЗРИ-III — Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1889. — Т. 7. — 1146 с.
2. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 515 (Главное управление уделов МИДв). Оп. 44. Д. 71 ; Оп. 45. Д. 1003 ; Оп. 81. Д. 162.

Литература

1. Брусина О. И. Мургабское государево имение в Байрам-Али по материалам Г. И. Карпова : антиколониальная критика имперского подхода / О. И. Брусина, Л. Т. Соловьева // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2022. — Т. 13. — Выпуск 10 (120). — С. 76—84. — DOI: 10.18254/S207987840023218-8.
2. Васильев Д. В. Афганистан в центре Большой игры. 1879—1885. Акт четвертый : Ахалтекинские экспедиции / Д. В. Васильев // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. — 2024. — № 3 (51). — С. 154—169. — DOI: 10.32516/2303-9922.2024.51.10.

3. *Васильев Д. В.* Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в. / Д. В. Васильев. — Москва : Политическая энциклопедия, 2018. — 636 с. — ISBN 978-5-8243-2237-8.

4. *Васильев Д. В.* Мургабское государево имение — образцовое хозяйство на Юго-Восточной окраине / Д. В. Васильев // Гусевские чтения — 2024. Три измерения политической истории России : идеология, политика, практики : Сборник научных статей. — Ярославль ; Москва : Канцлер, 2024. — С. 84—92. — ISBN 978-5-907773-65-3.

5. *Васильев Д. В.* Приют для страждущих : миграция из Синьцзяна в Россию в 1860—1880-х гг. / Д. В. Васильев, С. А. Асанова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : История России. — 2023. — Т. 22. — № 1. — С. 34—46. — DOI: 10.22363/2312-8674-2023-22-1-34-46.

6. *Ефимов А. А.* История создания системы управления недвижимым имуществом департамента уделов в Российской империи в конце XVIII века / А. А. Ефимов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. — 2017. — № 5. — С. 14—23. — DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.5.14.

7. *Канода Н. Н.* Аграрная политика царизма в Туркменистане (1881—1917 гг.) / Н. Н. Канода. — Ашхабад : Ылым, 1991. — 222 с. — ISBN 5-8338-0344-6.

8. *Красникова Ю. Н.* Департамент уделов и удельные крестьяне Северо-Запада России в конце XVIII — первой четверти XIX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Ю. Н. Красильникова. — Санкт-Петербург, 2007. — 242 с.

9. *Красникова Ю. Н.* Деятельность Департамента уделов в первой четверти XIX в. / Ю. Н. Красильникова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : История. Политология. Социология. — 2006. — № 2. — С. 165—169.

10. *Мазаев Н. А.* Аграрный сектор Мургабского государева имения как отражение аграрной политики Российской империи в Туркестанском крае / Н. А. Мазаев // Гусевские чтения — 2024. Три измерения политической истории России : идеология, политика, практики : Сборник научных статей. — Ярославль ; Москва : Канцлер, 2024. — С. 258—272. — ISBN 978-5-907773-65-3.

11. *Настич В. Н.* Металлические марки дайханской конторы Мургабского государева имения / В. Н. Настич // Ориенталистика. — 2018. — Т. 1. — № 2. — С. 237—250. — DOI: 10.31696/2618-7043-2018-1-2-237-248.

12. *Орлов С. В.* Удельные крестьяне Алатырского удельного округа в первой половине XIX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / С. В. Орлов. — Саранск, 2003. — 204 с.

13. *Слезкин А. В.* Храм в Мургабском государевом имении : конкурсные проекты и реализация / А. В. Слезкин // Русская усадьба. — Москва : Коло, 2015. — Выпуск 20 (36). — С. 258—287. — ISBN 978-5-4462-0051-1.

14. *Тихомиров М. Н.* Присоединение Мерва к России / М. Н. Тихомиров. — Москва : Издательство восточной литературы, 1960. — С. 194—198.

15. *Keating J.* On Arid Ground. Political Ecologies of Empire in Russian Central Asia / J. Keating. — Oxford : Oxford U. P., 2022. — 252 p. — ISBN 978-0-1928-5525-1.

*Статья поступила в редакцию 29.09.2024,
одобрена после рецензирования 25.11.2024,
подготовлена к публикации 14.12.2024.*

Material resources

- PSZRI-III — *The Complete collection of laws of the Russian Empire. The 3rd meeting*, 7. (1889). St. Petersburg: State Printing House. 1146 p. (In Russ.).
- RGIA — *Russian State Historical Archive. F. 515 (Main Directorate of the Ministry of Foreign Affairs). Op. 44. D. 71; Op. 45. D. 1003; Op. 81. D. 162.* (In Russ.).

References

- Brusina, O. I., Solovyova, L. T. (2022). Murghab state estate in Bayram-Ali based on the materials of G. I. Karpov: anti-colonial criticism of the imperial approach. *Electronic scientific and educational magazine "History", 13 / 10 (120)*: 76—84. DOI: 10.18254/S207987840023218-8. (In Russ.).
- Efimov, A. A. (2017). The history of the creation of the real estate management system of the Department of estates in the Russian Empire at the end of the XVIII century. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 5: 14—23. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.5.14. (In Russ.).
- Kanoda, N. N. (1991). *Agrarian policy of tsarism in Turkmenistan (1881—1917)*. Ashgabat: Ylym. 222 p. ISBN 5-8338-0344-6. (In Russ.).
- Keating, J. (2022). *On Arid Ground. Political Ecologies of Empire in Russian Central Asia*. Oxford: Oxford U. P. 252 p. ISBN 978-0-1928-5525-1.
- Krasnikova, Yu. N. (2006). Activity of the Department of estates in the first quarter of the XIX century. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*, 2: 165—169. (In Russ.).
- Krasnikova, Yu. N. (2007). *Department of estates and specific peasants of the North-West of Russia at the end of the XVIII — first quarter of the XIX century*. PhD Diss. St. Petersburg. 242 p. (In Russ.).
- Mazaev, N. A. (2024). The agrarian sector of the Murgab state estate as a reflection of the agrarian policy of the Russian Empire in the Turkestan region. In: *Gusev readings — 2024. Three dimensions of the political history of Russia: ideology, politics, practices: A collection of scientific articles*. Yaroslavl; Moscow: Chancellor. 258—272. ISBN 978-5-907773-65-3. (In Russ.).
- Nastich, V. N. (2018). Metal stamps of the Daykhan office of the Murgab state estate. *Orientalistics*, 1 (2): 237—250. DOI: 10.31696/2618-7043-2018-1-2-237-248. (In Russ.).
- Orlov, S. V. (2003). *The specific peasants of the Alatyrsky specific district in the first half of the XIX century*. PhD Diss. Saransk. 204 p. (In Russ.).
- Slezkin, A. V. (2015). The temple in the Murgab state estate: competitive projects and implementation. In: *Russian manor*, 20 (36). Moscow: Kolo. 258—287. ISBN 978-5-4462-0051-1. (In Russ.).
- Tikhomirov, M. N. (1960). *Joining of Merv to Russia*. Moscow: Publishing House of Oriental Literature. 194—198. (In Russ.).
- Vasilyev, D. V. (2018). *The burden of Empire. Administrative policy of Russia in Central Asia. The second half of the XIX century*. Moscow: Political Encyclopedia. 636 p. ISBN 978-5-8243-2237-8. (In Russ.).
- Vasilyev, D. V. (2024). Afghanistan in the center of a big game. 1879—1885. Act four: Akhal-Teke expeditions. *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal*, 3 (51): 154—169. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.51.10. (In Russ.).
- Vasilyev, D. V. (2024). Murgabskoye sovereign estate — an exemplary farm on the South-Eastern outskirts. In: *Gusev readings — 2024. Three dimensions of the political*

history of Russia: ideology, politics, practices: A collection of scientific articles.
Yaroslavl; Moscow: Chancellor. 84—92. ISBN 978-5-907773-65-3. (In Russ.).

Vasilyev, D. V., Asanova, S. A. (2023). Shelter for the suffering: migration from Xinjiang to Russia in the 1860s—1880s. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: The History of Russia*, 22 (1): 34—46. DOI: 10.22363/2312-8674-2023-22-1-34-46. (In Russ.).

*The article was submitted 29.09.2024;
approved after reviewing 25.11.2024;
accepted for publication 14.12.2024.*